

Черновой текст «Дневника писателя» за 1876—1877 гг.: текстология и поэтика¹

Связный черновой текст «Дневника писателя» представляет собой автограф на листах большого ($\approx 35,5 \times 22,1$ см) и среднего ($\approx 20,8 \times 13,4$ см) формата (1876 и 1877 гг. соответственно). Текст написан мелким почерком и содержит многочисленные исправления. Характер творческой правки чернового автографа отличаются следующие особенности.

1. *Вычеркивание растягивающих фразу словосочетаний, вызванное стремлением Достоевского к точному и лаконичному выражению мысли:*

все проѣдены самолюбіемъ, но [не такъ какъ прежде:] прежнее самолюбіе входило робко, оглядываясь лихорадочно (1876 г., январь)²;

Ибо именно теперь въ Европѣ все поднялось [вмѣстѣ] /одновременно/, всѣ міровые вопросы [подымаются] разомъ... (1877 г., май — июнь)³.

2. *Появление приписок, сюжетно и композиционно соединяющих финальную часть предыдущего и начало следующего разделов:*

/Кстати на счетъ войны и военныхъ слуховъ/ (1876 г., апрель, начало раздела «Парадоксалист»)⁴;

А вѣдь какая интереснѣйшая тема и какъ разъ въ наше время! [Начнешь только разлакомишься] /Но.../ (далее начало нового раздела. — *Н.Т.*)

И какая серьезная тема! (1877 г., май — июнь, конец раздела «Прежние земледельцы — будущие дипломаты»)⁵.

3. *Уточнение содержания высказывания, связанное с обращением к конкретному фактическому материалу:*

въ [Сводѣ законовъ] /«Уложеніи о наказаніяхъ»/, по показанію г. Спасовича, на счетъ понятія и опредѣленія: Что именно подразумѣвать подъ истязаніемъ «существуетъ [пробѣль,] неясность, неполнота, громадный пробѣль» (1876 г., февраль)⁶;

Изъ нѣсколькихъ сотъ писемъ полученныхъ мною за эти полтора года изданія «Дневника» [сотни двѣ, по крайней мѣрѣ] /по крайней мѣрѣ сотня (но навѣрно больше) /было/ анонимныхъ, но изъ этихъ [двухсотъ] /ста/ анонимныхъ писемъ (1877 г., май — июнь)⁷.

4. *Устранение стилистической разнородности:*

Святыня [впрямь] /воистину/ святой семьи такъ крѣпка, что никогда не пошатнется отъ этого, а только станетъ еще святѣе (1876 г., февраль)⁸.

5. Использование книжной лексики в ироническом контексте:

признается во всемъ, къ [величайшему] /вѣщаему/ изумленію Его Превосходительства (1877 г., май — июнь)⁹.

6. Исправление оценочных суждений, связанное с поиском более корректной формы высказывания:

по газетнымъ отчетамъ выходить что какъ будто тутъ была какая-то, такъ сказать, [гусарская] распушенность свысока... [что] однимъ словомъ что-то [безцеремонное и] /ужасно/ не задумывающееся... (1876 г., май)¹⁰;

Не даромъ [она] [/наша молодежь/] столько разъ и съ такимъ энтузіазмомъ, [слѣдовала] /устремлялась/ у насъ за [такими дрянными людишками] [/столь не стоящими/] /людьми чуть-чуть искренними, [хотя и мало]/, принимая ихъ за руководителей (1877 г., май — июнь)¹¹.

7. Уточнение высказывания, призванное подчеркнуть ту или иную художественную идею:

изъ всего этого составилось какое-то убѣжденіе, въ необходимости, въ неизбѣжности и въ неминуемости совершенія /этого выдум<аннаго>/ преступления... (1876 г., май, к разъяснению замысла «Преступления и наказания»)¹².

8. Вставки, дающие пояснения сущности коллизии и служащие раскрытию художественных образов:

/Что же развѣ въ этомъ грѣшно признаваться? Я хочу себя судить и сужу./¹³

/Понималъ же вѣдь я это. О, подлости челоуѣкъ особенно хорошо понимаетъ. (Но подлости ли? подлости ли?)/ /Какъ судить челоуѣка?/ /Ну-тка судьи вставайте судить<, > подымайте камни!/¹⁴

/Она все просила чтобъ я ничего этого не говорилъ и не напоминалъ./¹⁵

/Вопросъ стучить, у меня въ мозгу стучить./

/Опять пустыя комнаты, опять я одинъ, [опять заклады]/ (1876 г., ноябрь)¹⁶.

Последние четыре вида творческой правки имеют решающее значение для развития темы как в «публицистических», так и в «художественных» главах «Дневника писателя». Из «художественных» составляющих «Дневника» стадию чернового связного текста иллюстрирует только «Кроткая», так как черновой автограф других рассказов не сохранился. Представленные примеры творческой правки текста показывают, что на стадии чернового автографа происходит психологическое раскрытие конфликта, осуществляется высказанная в набросках идея повествования как «возрастающего впечатления»¹⁷ и наиболее полное развитие получают мотивы постепенного приближения к истине, нравственного суда и раскаяния. Примеры правки, имеющей целью развитие художественной идеи «Дневника», обнаруживают стремление Достоевского найти точное художественное выражение сущности рассматриваемых явлений и ситуаций.

Как известно, «Дневник писателя» лишь условно может быть назван публицистическим произведением. По наблюдению И.Л. Волгина, «идеология не существует здесь в своем “чистом” виде – как самостоятельная и окончательная данность. Чтобы воплотиться, она должна получить некую художественную санкцию»¹⁸. В другой работе И.Л. Волгин подчеркивает, что «публицистические моменты “Дневника” как бы “вдвинуты” в его художественную структуру и сами являются частью последней. Даже будучи лишенными в ряде случаев самостоятельного художественного значения, они находят свое место в общем художественном контексте, обнимаются общей художественной идеей и в конечном счете “работают” на нее»¹⁹. Описываемые явления реальной жизни – голод, смерть, разврат, пьянство, отравленный за милостыней ребенок – художественно проживаются и преодолеваются в сюжете о Христовой елке, приютившей обиженных и страдавших детей. Расхожому представлению о «грубости и невежественности» русского народа противопоставляется вера в его нравственную просвещенность, выраженная в рассказе «Мужик Марей». Отклик на рассуждения критика газеты «Голос», заявившего: «Пусть лучше идеалы будут дурны, да действительность хороша», – продолжает рассказ «Столетняя», словно призванный проиллюстрировать убеждение писателя в том, что «без идеалов, то есть без определенных хоть сколько-нибудь желаний лучшего, никогда не может получиться никакой хорошей действительности» (XXII, 75). Наконец, единая для славянофилов и Достоевского концепция православного общества-*мира*, сохраненного русским народом, земством, в художественном пространстве «Дневника писателя» находит своеобразную антитезу – разрушенный космос духовно несвободного героя «Кроткой», избравшего смыслом жизни месть и унижение ближнего. Таким образом, «публицистические» и «художественные» компоненты «Дневника писателя» органически соединяются в самом процессе творчества как художественного проживания действительности, позволяющего сквозь налет наносного и внешнего, «прямолинейность явлений» и «тиранию косной причины» увидеть мир и человеческое бытие в свете идеала.

До настоящего времени длятся споры о творческом методе Достоевского, обсуждаются определения этого метода, повторяются известные высказывания писателя о реализме²⁰. Осталось без должного внимания исследователей замечание Достоевского, сделанное во время работы над «Дневником писателя» – в наброске к рассказу «Столетняя» (рабочая тетрадь 1875–1876 гг.):

– *Старушка*. Если этот факт рассказать художественно, т. е. вдохновился бы им великий художник, то могла бы выйти прехорошенькая картинка, съ мыслию, съ утѣшеніемъ и даже съ «проклятымъ вопросомъ», но подъ обаяніемъ картинки вы не боитесь проклятаго вопроса²¹.

В публикациях этого текста слово «утешением» ошибочно прочитано как «умением»²², в результате чего неотчетливой становится высказанная автором идея очистительного смысла искусства. Здесь Достоевский обращается к вопросу о соотношении искусства и жизни (одной из постоянных тем журналистики 1860-х гг.,

и в частности журналов «Время» и «Эпоха») и ясно определяет суть своего творческого метода, сочетающего реализм «проклятых вопросов» с идеей «утешения». Приведенное замечание, кроме того, раскрывает и христианскую основу творческого метода писателя: идея «утешения» восходит к библейскому тексту. В Библии «утешение» понимается как спасительная истина, содержащаяся в заповедях, и вера, объединяющая людей и позволяющая преодолеть земные скорби:

Все, что прежде писано было, написано намъ въ наставленіе, дабы мы терпѣніемъ и утѣшеніемъ изъ Писаній сохраняли надѣжду. Богъ же терпѣнія и утѣшенія да подастъ вамъ единомысліе между собою, по *ученію* Христа Иисуса, дабы вы единодушно едиными устами славили Бога и Отца Господа нашего Иисуса Христа. Посему принимайте другъ друга, какъ и Христосъ принялъ васъ къ славѣ Божіей (Рим. 15:4–7; ср.: Пс. 118:24, 118:50, 118:76–77, 118:92, 118:143, 118:174; 2 Кор. 1:3–5; Флп. 2:1–3; 2 Фесс. 2:16–17)²³.

В черновой записи Достоевского идея «утешения» определяет художественную сущность искусства, которое, по убеждению писателя, всегда становится не только выражением, но и преодолением «проклятых вопросов» человеческого бытия²⁴.

¹ Исследование выполнено при поддержке РГНФ, проект № 02-04-00101а.

² РГБ. Ф. 93. I. 2. 10. Л. 1.

³ РГБ. Ф. 93. I. 2. 12. Л. 161.

⁴ РГБ. Ф. 93. I. 2. 10. Л. 69.

⁵ РГБ. Ф. 93. I. 2. 12. Л. 153.

⁶ РГБ. Ф. 93. I. 2. 10. Л. 43.

⁷ РГБ. Ф. 93. I. 2. 12. Л. 115.

⁸ РГБ. Ф. 93. I. 2. 10. Л. 49.

⁹ РГБ. Ф. 93. I. 2. 12. Л. 137.

¹⁰ ИРЛИ. Ф. 100. № 29460. Л. 7 (карандашом).

¹¹ РГБ. Ф. 93. I. 2. 12. Л. 129.

¹² ИРЛИ. Ф. 100. № 29460. Л. 4.

¹³ ИРЛИ. Ф. 100. № 29448. Л. 4.

¹⁴ Там же. Л. 5.

¹⁵ Там же. Л. 17.

¹⁶ Там же. Л. 19.

¹⁷ РГАЛИ. Ф. 212. 1. 16. Л. 147.

¹⁸ Волгин И.Л. Незавершенный диалог // Вопросы литературы. 1975. № 4. С. 176.

¹⁹ Волгин И.Л. «Дневник писателя»: текст и контекст // Достоевский: Материалы и исследования. Л., 1978. Т. 3. С. 158. См. также: Бахтин М. Проблемы поэтики Достоевского. М., 1979. С. 106; Десницкий В.А. Публицистика и литература в «Дневнике писателя» Ф.М. Достоевского // Достоевский Ф.М. Полное собрание художественных произведений / Под ред. Б. Томашевского и К. Халабаева. М.–Л., 1929. Т. 11. С. X–XI; Туниманов В.А. Художественные произведения в «Дневнике писателя» Ф.М. Достоевского: автореф. канд. дисс. М., 1966. С. 4; Волгин И.Л. Достоевский и русское общество («Дневник писателя» 1876–1877 годов в оценках современников) // Русская литература. 1876. № 9.